

ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ ОСЕТИНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ШКОЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОСЕТИИ

Е.И. Кобахидзе

В статье рассматривается история первого в Осетии учебного заведения для девочек – Осетинской женской школы, появившейся во Владикавказе в 1862 г. благодаря подвижнической деятельности одного из ярких представителей осетинского духовенства протоиерея Аксо Колиева. В его проект создания осетинской женской школы были заложены две ключевые идеи: строить систему национального образования на основе осетинского языка и открыть доступ к образованию осетинским девушкам. Однако замысел основателя школы реализовать в полном объеме не удалось в силу действовавшего в Российской империи законодательства в сфере образования, закреплявшего статус русского (государственного) языка как единственного языка обучения. Однако именно благодаря его школе у девочек-осетинок появилась возможность обучаться грамоте, а в народе укрепилось сознание необходимости женского образования. Спустя несколько лет после ее открытия в приходах Осетии стали появляться женские школы, которые оказались востребованными горским крестьянством. В статье проанализировано положение школы в региональной системе народного образования и показаны этапы ее развития. Претерпев несколько трансформаций, меняя названия и статус, школа сохранилась вплоть до установления в Осетии советской власти, будучи единственным в своем роде учебным заведением для осетинских девушек, готовившим их к учительскому поприщу в осетинских селах. Школа стала символом новой для Осетии социокультурной ситуации, отмеченной всеобщей тягой горского крестьянства к образованию, и знаковым феноменом в культурно-образовательном пространстве региона.

Ключевые слова: Осетия, начальное образование, женское образование, Осетинская девичья школа, Осетинский женский приют, национальное образование.

Начало 60-х гг. XIX в. на Северном Кавказе отмечено целым рядом событий, определивших его прогресс во многих сферах экономической, политической и общественной жизни. Результатом крупных административных реформ стало появление на карте региона новых областей, Терской и Кубанской, и новых городов, преобразованных из бывших крепостей. Близившееся окончание Кавказской войны, отвлекавшей и силы, и средства, позволило, наконец, вплотную заняться проблемами мирной жизни края, его экономическим и социокультурным развитием.

Центром Терской области стал город Владикавказ, преобразованный из крепости в 1860 г. и очень скоро превратившийся в очаг распространения в крае урбанистической культуры и связанных с ней форм деятельности и соответствующей инфраструктуры. Быстро развивавшееся в городе производство, притягивая местное население из близлежащих сел, требовало рабочих рук и в то же время ставило перед необходимостью формирования региональной образовательной системы, которая могла бы обеспечить производственную сферу грамотными специалистами.

Тогда же, в начале 1860-х гг., начало свою деятельность Общество восстановления православного христианства на Кавказе (ОВПХ) – общественная организация, созданная с миссионерскими и образовательными целями и действовавшая под эгидой духовного ведомства. Благодаря Обществу на Северном Кавказе, преимущественно во Владикавказском округе Терской области, были открыты начальные школы для горского крестьянства, создававшиеся в православных приходах, имеющих церкви. Все это были церковные учебные заведения, устройством которых занималось духовное ведомство и его институты, профильное же учреждение – Министерство народного просвещения (МНП) – было сосредоточено на организации системы светского образования, особое место в которой в это время заняли женские школы.

Вопрос о женском образовании в Российской империи особую остроту получил накануне проведения Великих реформ, когда в 1858 г. под давлением общественного мнения было принято специальное Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения [1], дополненное новой редакцией 1860 г. [2]. Суть нововведений заключалась в том, что женское образование, бывшее прежде делом исключительно частной и общественной инициативы, получило наконец государственную поддержку и правовое оформление, перейдя за узкословные рамки. Многие из открывавшихся женских школ первого и второго разрядов (с шести- и трехклассным курсом обучения соответственно, причем на прохождение каждого класса отводилось по два года) впоследствии стали базой для прогимназий и гимназий.

Однако в Осетии первые женские школы стали результатом общественной и частной инициативы. В июне 1861 г. в городе за счет благотворительных средств открылась элементарная школа для девочек из необеспеченных семей горожан. В 1867 г. школа была преобразована в Ольгинское женское училище второго разряда с трехклассным курсом [3, 116; 4, 18]. В 1874 г. Ольгинское женское училище стало 1-й женской гимназией, а в 1893 г. при ней открылись педагогические курсы.

На школы ведения Св. Синода министерские Положения не распространялись, хотя общая тенденция к развитию женского образования в стране была очевидна. Между тем программа распространения грамотно-

сти среди горцев, предложенная Обществом восстановления православного христианства на Кавказе вскоре после его учреждения (см.: [5, 115-116]), устройство женских школ не предусматривала, и среди начальных школ Владикавказского округа Терской области, как уже существовавших, так и открывавшихся силами ОВПХ в начале 1860-х гг., не было женских. И хотя во Владикавказе начала функционировать первая в Осетии женская школа, она предназначалась для горожанок – представительниц разных этнических групп и конфессий. Пестрым был и социальный состав учениц этой школы: к примеру, среди ее 74 воспитанниц в 1864 г. было 25 девочек из семей владикавказских чиновников, 6 – из казачьего сословия, 6 – из купеческого, 17 – из среды владикавказских ремесленников и 20 – из семей нижних чинов [6, 21]. К тому же школа, существовавшая поначалу за счет общественной благотворительности, перешла в казенное ведение, получив статус государственного образовательного учреждения. Преподавание в школе в соответствии с Положением о начальных народных училищах 1864 г. велось на русском языке как во всех начальных учебных заведениях страны разной ведомственной принадлежности [7, 614].

В планах ОВПХ также было создание на Кавказе начальных учебных заведений, подобных российским приходским школам, и в учебных программах, специально разработанных в начале 1860-х гг. для приходских школ на территории Кавказского учебного округа инспектором училищ ОВПХ Е. Стрелецким, «имелось в виду создать на Кавказе школу русскую, дабы учившиеся в ней осетины, самурзаканцы, абхазцы и др. впоследствии могли примкнуть к цивилизации русской, выработавшейся по европейскому образцу гражданственности...» [8, 2]. Родной язык учеников мог использоваться на первом году обучения, а начиная со второго года языком преподавания становился русский. Полный курс двухклассной школы включал «Закон Божий, русский язык, туземные языки, арифметику с начатками геометрии, мироведение с начатками естествоведения, географии и истории, письмо, черчение, пение светское и церковное, гимнастику, садовые работы, рукоделия (женские школы), ремесла (мужские школы)» [8, 5].

Впервые с инициативой создания в Осетии школы для девочек-осетинок с преподаванием на осетинском языке выступил настоятель Осетинской церкви Рождества Пресвятой Богородицы во Владикавказе, протоиерей Аксо Бесаевич (Алексей Виссарионович) Колиев. Вскоре после учреждения ОВПХ, воспользовавшись благоприятной для реализации образовательных проектов ситуацией, Аксо Колиев уже в декабре 1861 г. просил архимандрита Иосифа (И.И. Чепиговского) – управляющего осетинскими приходами и духовно-учебными заведениями Владикавказского округа – о ходатайстве перед Комитетом Общества по поводу открытия во Владикавказе «в виде опыта» осетинской женской школы [9, 25-26]. По замыслу

Колиева, школа поначалу должна была ориентироваться на минимальную по объему учебную программу, включавшую осетинский язык и основы христианства. Содержание школы планировалось за счет средств самого священника и Осетинской церкви [9, 25].

В будущем, если опыт школы окажется успешным, Аксо Колиев намеревался расширить школу за счет увеличения численности ее воспитанниц до 20, назначения в школу учителя и учительницу рукоделия с жалованием от казны и разработки учебного курса по типу двухклассной начальной приходской школы [10, 5-7; 11, 75], однако с ведущей ролью в обучении осетинского языка. «Родной язык, – считал просветитель, – должен стоять как при оценке познаний, так и при изучении его, степенью выше... Русский язык должен быть более или менее как вспомогательное средство к развитию» [11, 75]. В качестве учебника по осетинскому языку предполагалось использовать «Осетинский букварь» архимандрита Иосифа.

Сам архимандрит Иосиф был горячим сторонником становления в Осетии национального образования и распространения «между осетинами грамотности на их родном языке» (цит. по: [12, 36]). Изучив осетинский язык, он уже в 1861 г. подготовил осетинский букварь на основе грамматики А. Шёгрена для приходских школ, а в 1884 г. издал свой капитальный труд «Русско-осетинский словарь с краткою осетинскою грамматикой». В числе его ближайших сподвижников находился и Аксо Колиев, чье бескорыстное начинание было поддержано архимандритом.

10 мая 1862 г., т.е. 140 лет назад, во Владикавказе открылась первая осетинская школа для девочек [10, 5]. Это знаковое для социокультурной ситуации в Осетии событие определило судьбу женского образования не только в отдельном регионе, но и на всем Северном Кавказе. Хотя поначалу школа имела частный характер и располагалась на дому у священника, а посещало ее всего 10 учениц [10, 3], школа, как провидчески оценил ее роль сам организатор, действительно имела «важное значение в деле общественного образования осетин» [10, 6].

Вскоре А. Колиевым был предложен проект усовершенствования школы и открытия при ней пансиона за казенный счет, и при поддержке архимандрита Иосифа в январе 1866 г. устав Владикавказской осетинской женской школы утвердил Комитет ОВПХ [11, 75].

После скоропостижной смерти Колиева в августе 1866 г. школа как особое учебное заведение для девочек-осетинок была сохранена: по ходатайству архимандрита она перешла в ведение Владикавказского Горского окружного училища и стала содержаться за счет средств, выделяемых ОВПХ [4, 18]. Теперь это было трехклассное учебное заведение (включая подготовительный класс) с пансионом, рассчитанное на 25 учениц. Тогда же Осетинская девичья школа была названа Ольгинской в честь супруги кавказского наместника великой княгини Ольги Федо-

ровны, покровительствующей женским учебным заведениям на Кавказе. В своем обновленном виде Владикавказская Ольгинская девичья школа открылась 20 ноября 1866 г. Она обслуживалась штатом профессиональных педагогов из пяти учителей Горской школы во Владикавказе, работавших в ней в порядке совмещения: «1. Штатный смотритель, надворный советник Андрей Павлович Анойкин. 2. Учитель русского языка коллежский секретарь Александр Денисович Буцулло. 3. Учитель математики, состоящий в XII классе Николай Егорьевич Шрейдер. 4. Учитель истории и географии коллежский секретарь Виктор Власьевич Чечелев. 5. Учитель приготовительного класса, состоящий в XII кл., Иван Васильевич Немульченко» [6, 26].

В следующем году в штате школы появляется должность самостоятельного смотрителя, которую занял священник Михаил Сухиев – соратник А. Колиева и один из ближайших сподвижников архимандрита Иосифа, руководивший ею до конца 1868 г. и служивший в ней законоучителем.

Ученицами Владикавказской Ольгинской девичьей школы были девочки их разных социальных слоев. К примеру, в 1867 г. среди 30 ее воспитанниц (включая приготовительный класс) были дочери священнослужителей (в том числе дочь благочинного Владикавказской осетинской церкви М. Сухиева Надежда), представителей мещанского сословия, чиновничества, милиции, казачества, горского крестьянства. Школу посещали как горожанки, так и выходцы из осетинских сел. К примеру, в том же 1867 г. в приготовительном классе школы состояло семь учениц (одна из Владикавказа), пять были приходскими – выходцы из с. Ольгинское, с. Нар и уроженки Владикавказа, в первом классе обучалось 15 девочек из Ардона, Ольгинского, Владикавказа, ст. Алагирской, во втором классе – три девочки из Ольгинского, Владикавказа, Ардона. Подавляющую часть учениц представляли девочки-осетинки (25 человек) [6, 24-25].

В 1868 г. в связи с реорганизацией Владикавказской горской школы в реальную прогимназию Ольгинская девичья школа по распоряжению кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича была передана в непосредственное ведение инспектора прогимназии Стоянова [6, 27]. Финансирование школы оставалось за ОВПХ.

Двухклассная образовательная программа школы выделяла ее среди начальных приходских школ, открывавшихся ОВПХ главным образом в плоскостных селах Осетии, поскольку среди них пока не было двухклассных. Кроме того, школа имела приготовительный класс, в котором дети могли начать изучение русского языка, поскольку именно русский являлся языком преподавания. Ведущая роль русского языка во всех начальных учебных заведениях закреплялась уже упомянутым Положением о начальных народных училищах 1864 г. Приходские школы ОВПХ действовали на основании особых правил, разработанных в 1863 г. и утвержден-

ных кавказским наместником [13]. В одном из пунктов Правил говорилось, что «обучение в приходских школах русской грамоте производится после изучения природной грамоты» [13, 118]. Таким образом, родной язык учеников как язык преподавания в осетинских школах Осетии уступал место русскому.

Перевод обучения в Ольгинской девичьей школе на русский язык и ее местоположение в городе определили смешанный национальный состав ее учениц, где наряду с осетинками учились и представительницы других этнических групп: русские, грузинки, армянки, гречанки и др. [14, 27]. Осетинская девичья школа привлекала и их: несмотря на то, что во Владикавказе появлялись и другие женские учебные заведения, обучение в них было обременительно для малообеспеченных семей горожан ввиду довольно высокой по сравнению с Ольгинской девичьей школой платы. Со временем число учениц других национальностей в школе даже превысило число девочек-осетинок, также возросло и количество учениц из городских сословий. К. Хетагуров, ссылаясь на официальное издание грузинского экзархата (журнал «Духовный вестник») и Отчеты ОВПХ, в одной из своих статей приводит эти цифры: например, в 1888 г. среди 89 учениц было всего 36 осетинок, в 1886/87 учебном году среди того же числа воспитанниц 59 были горожанками, 45 – русскими, 31 – осетинками, 12 – грузинками и 1 армянкой; в 1886 г. в школе обучались 84 воспитанницы, из них 45 осетинок, 23 русских (в их числе 5 выходцев из мещанского сословия, 3 – казачьих и солдатских), в 1885 г. в школе училось 43 осетинки из 81 ученицы [15, 76, 78, 79]. В общем, к 1890 г. полный курс Ольгинской девичьей школы окончило 69 девушек-осетинок.

Если вернуться к проекту создания осетинской женской школы А. Колиева, то очевидно, что в него были заложены две ключевые идеи: сделать родной (осетинский) язык основой национального образования и открыть доступ к образованию (хотя бы элементарному) осетинским девушкам. Как видно, реализовать первую идею оказалось задачей практически невыполнимой в силу действовавшего в сфере образования законодательства, утверждавшего статус русского (государственного) языка как единственного языка обучения. Но другая идея Аксо Колиева была все же воплощена: его «опыт» по организации осетинской женской школы показал ОВПХ перспективу для реализации собственных образовательных целей применительно к горскому населению. Уже к концу 60-х – началу 70-х гг. в осетинских селах Владикавказского округа среди 19 школ ведения ОВПХ насчитывалось шесть одноклассных женских школ для девочек-осетинок: Алагиро-Салугарданская (1870), Ардонская (1871), Гизельская (1872), Даргкохская (1871), Ольгинская (1869), Хумалагская (1869). Несмотря на малочисленность и довольно скудную образовательную программу, ро-

дители стремились отдать туда своих дочерей, надеясь не только обучить их грамоте, но и познакомить с основами рукоделия.

Но хотя начальные приходские школы оказались востребованы сельчанами, лидирующие позиции среди них занимала все же Осетинская Ольгинская школа во Владикавказе. И дело даже не в том, что ее учебный курс был шире примитивной программы открытых в Осетии одноклассных приходских школ для девочек, а уровень преподавания на порядок выше за счет специальной педагогической подготовки ее учителей. Изначально предназначенная для осетинок школа выполняла важную знаковую функцию, став символом новой для Осетии социокультурной ситуации, отмеченной всеобщей тягой горского крестьянства к образованию. И если прежде «осетин в серой черкеске не понимал значения женского образования» [16, 83] и жители горной полосы Осетии «не допускали даже и мысли о том, чтобы где-нибудь учили и девочек», то с открытием Колевской школы и в целом появлением женских школ в Осетии в ее жителях пробудилось «сознание пользы образования женщин» [17, 98]. Главная же заслуга школы заключалась в том, что именно она дала Северной Осетии образованных женщин – матерей семейств и достойных «воспитательниц нарождающегося поколения», став, по оценке К. Хетагурова, «насушной потребностью всего народа».

Обучаясь в школе, девочки знакомились с основами хозяйства, помогали наемной кухарке в приготовлении пищи, шили одежду и т.п. Все эти хозяйственные навыки требовались воспитанницам для того, чтобы они не «усваивали вредных привычек горожанок» и «имели любовь ко всем работам домашней семейной жизни» [15, 80] после окончания учебы и возвращения в родные села. Школа давала девочкам начальное образование, воспитывая их в духе христианской морали и православия, и никак не была ориентирована на педагогическую подготовку своих воспитанниц; соответственно, выпускницы школы не имели официального права заниматься педагогической деятельностью – для этого требовалось окончить как минимум средне-профессиональное учебное заведение – учительскую семинарию либо гимназию – и получить разрешение, дающее право на преподавание в начальной школе. Однако многие из выпускниц посвящали себя учительству, становясь ближайшими помощницами своих мужей – учителей приходских школ, причем бывало и так, что «муж обучает в школе мальчиков, жена – девочек из тех же осетин» [14, 27]. К концу 80-х гг. более 20 девушек, выпускниц Ольгинской школы, работали в селах Осетии в качестве народных учительниц, занимались частными уроками или даже открывали собственные частные школы [15, 83-84]. Так, «по требованиям и обстоятельствам времени» Ольгинская школа постепенно сделалась «женскою учительскою семинариею» [18, 233].

Результатом истории с закрытием школы зимой 1891 г., всколыхнувшей всю Осетию и вызвавшей гневное возмущение осетинской интеллигенции (см: [15; 19; 20]), стало преобразование школы в Осетинский Ольгинский женский приют, предназначенный для осетинок. Попечительницей школы стала супруга начальника Терской области Ю. Каханова [20, 67]. Затем почетной попечительницей приюта стала М.П. Толстова – супруга С.Е. Толстова, в 1899 г. сменившего С.В. Каханова на должности начальника Терской области. В 1901 г. приют перешел из ведения ОВПХ в прямое подчинение епископа Владикавказского и Моздокского Владимира (Сеньковского) в учебно-воспитательном и хозяйственном отношении.

Новый учебный план приюта был рассчитан на трехклассный курс и включал приготовительный класс с двумя отделениями (младшее и старшее), на прохождение каждого класса, в том числе приготовительного, отводилось по два года. Но теперь приют получил педагогическую направленность, и в его программе появились предметы педагогического цикла (педагогика, дидактика, методика). В учебный курс входили русский язык, арифметика, география, гражданская история, физика, чистописание, рисование, пение, рукоделие (которым, впрочем, занимались только с пансионерками и которое ограничивалось обучением простейшим навыкам домоводства – шитье, вязание, починка белья и одежды и т.п.) [5, 170-172].

В приют поступали девушки, окончившие приходские школы, а в подготовительный класс шли девочки, не учившиеся в приходских школах – их задачей было изучение русского языка, освоение элементарных правил арифметики и знакомство с основами христианского вероучения. Популярность этого учебного заведения была необычайно высока. Лишь немногие девушки, окончившие приходские школы в плоскостных селениях Осетии, поступали в женские гимназии, большинство же стремилось попасть в Осетинский женский приют во Владикавказе, поскольку по своей учебной программе и направлению подготовки он несколько приближался к женским учительским семинариям и таким образом обеспечивал девушкам среднее образование. Многие жители селений перебирались во Владикавказ, занимаясь в городе извозом, подневными работами и пр., чтобы иметь возможность устроить в приют своих дочерей на казенную вакансию, поскольку осетины, по распоряжению ОВПХ, от платы за право учения освобождались. Нередко жители горных сел, где не было женских школ, отдавали своих детей в села, имеющие школы, либо помещали их в мужские школы своего села. Бывало и так, что горянки учились в школах на плоскости, хотя это и требовало от родителей определенных расходов. «Осетинский женский приют, это пока единственное учебное заведение, снабжающее Осетию подготовленными учительницами, через каждые два года осаждаемая массой девочек из сельских школ, желающих попасть в его теплые, душу и ум возвышающие объятия», – отмечал Х. Уруймагов [17,

98]. К примеру, в начале 1901-1902 учебного года в приют было подано 109 прошений о принятии девочек на обучение, но поступило туда только 40 человек, остальным пришлось отказать «за великовозрастием, или по недостаточной подготовленности, но главным образом за неимением в училище свободных вакансий (в виду тесноты занимаемого приютом помещения» [5, 172].

Особой наполненностью отличались оба отделения приготовительного класса первого года обучения и первый класс первого года обучения: к примеру, в 1898-99 учебном году среди 80 учениц школы в приготовительном классе состояло 34 девочки, и 27 из них находились на первом году обучения, а в первом классе – 26 учениц, из которых 22 девочки – на первом году обучения [21, 20-27].

Основной контингент учениц в приюте составляли осетинки, но в него могли попасть и девочки других национальностей – в том же 1898-99 учебном году из 80 учениц 4 были грузинками, 8 – русскими. Примерно такое же соотношение учениц по этническому составу отмечалось и в другие годы [5, 172].

Несмотря на востребованность Владикавказского Осетинского женского приюта, сама постановка в нем учебной части и его положение в системе средних учебных заведений вызывали серьезные нарекания со стороны осетинской интеллигенции. Как и Ардонская духовная семинария, приют был в своем роде уникальным учебным заведением, не отличавшимся ни широкой программой, ни правами. Прежде всего обращала на себя внимание неопределенность статуса приюта как среднего учебного заведения, предназначенного для подготовки учительских кадров для осетинской начальной школы. Обучение в нем велось по программам, временно утвержденным Советом ОВПХ в 1893 г., не соответствовавшим программам женских учительских семинарий. В результате девушки, оканчивающие полный курс, не имели прав «начальной учительницы». Требовалось пересмотреть устав и учебную программу приюта по всем предметам училищного курса [5, 174], расширив при этом курс рукоделия и введя уроки знакомства с различными отраслями женского труда и новыми сельскохозяйственными занятиями (пчеловодство, шелководство, молочное производство) [17, 99-100; 18, 234].

Но был и еще один важный аспект, тревоживший осетинскую общественность: именуясь по-прежнему «осетинским», приют не имел в педагогическом составе людей, близко знакомых с домашней жизнью своих воспитанниц и «их душевными запросами» (Г. Дзасохов), знающих осетинский язык и быт народа. Отсутствие в школе учителей-осетин осложняло процесс обучения детям, не владевшим русским языком. К. Хетагуров отмечал, что в приюте по этой причине крайне низкий уровень преподавания, и на прохождение трехклассного курса вместо шести уходит по 8-10

лет [18, 234]. О необходимости замещения всего учительского персонала приюта, включая его начальницу, лицами, знающими осетинский язык, весьма определенно высказывался Г. Дзасохов. Как и многие другие представители молодой национальной интеллигенции, публицист настаивал на необходимости перевода обучения в осетинских школах на родной язык учеников [22, 54-55], возвращаясь к базовым принципам национального образования, сформулированным почти полвека назад Аксо Колиевым.

Статус полноценного среднего учебного заведения педагогического профиля Владикавказский Осетинский женский приют получил лишь в 1916 г., когда указом Св. Синода от 31 марта он был преобразован в женскую второклассную учительскую школу с предоставлением права ввести в курс обучение рукоделию, сельскому хозяйству и домоводству. (Второклассные учительские школы – особые церковные учебные заведения среднего звена синодального ведомства, появившиеся в результате реформы церковной школы 1902 г. и предназначенные для подготовки учителей в церковно-приходские школы.) Единственным осетином в составе ее преподавателей был председатель школьного совета и законоучитель Харлампий Цомаев. Математику преподавала Е. Кудрявцева, литературу – М. Спиридонова, историю и географию – Н. Михайлова, рукоделие вела С. Богданова [6, 28].

Спустя два года, в 1918 г., на базе второклассной учительской школы возникла Осетинская учительская семинария. В августе 1920 г. Осетинская учительская семинария вместе с Учительским институтом, Терской учительской семинарией и Фребелевскими курсами вошла в состав новообразованного Терского института народного образования (после образования Горской АССР – Горский педагогический институт) [23, 100].

Сложная, противоречивая и неоднозначная судьба колиевской школы все годы ее существования, в разном качестве и статусе, была вписана в общий контекст эпохи, отмеченной и либеральными устремлениями, и откровенно реакционными проявлениями. Появившись в начале 1860-х гг. в условиях, благоприятных для возникновения и реализации в Осетии образовательных и в целом культурных инициатив, и основываясь на ключевых для развития национальной культуры принципах, школа вынужденно уступила давлению внешних обстоятельств, отойдя от того идеала, о котором мечтал ее основатель. Из стен школы, предназначенной для девочек-осетинок, ушел их родной язык – то главное, что составляет ядро национальной культуры и национального образования. Но все же школа выстояла именно как школа осетинская, и судьба ее в конечном итоге оказалась счастливой – школа заняла свое место в символическом пространстве осетинской культуры ново-

го времени и стала знаковым феноменом в культурно-образовательном пространстве Осетии. Не случайно именно эта школа, а не какое-либо другое женское учебное заведение, стала главной площадкой для подготовки женских педагогических кадров для народных школ Осетии, войдя в качестве необходимого звена в Терский институт народного образования, появившийся вскоре после установления в регионе советской власти.

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (ПСЗ-II). Т. XXXIII. Отд. 1-е. № 33221.

2. ПСЗ-II. Т. XXXV. Отд. 1-е. № 35780.

3. *Канукова З.В.* Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Изд. 2-е. Владикавказ, 2002. 315 с.

4. *Габеев А.Я.* Основные этапы развития народного образования в Осетии (1740-1917 г.г.) // Материалы по истории осетинского народа: Сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР, 1942. Т. V. С. 3–24.

5. Материалы по истории осетинского народа: Сборник материалов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР, 1942. Т. V. 296 с.

6. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 43.

7. ПСЗ-II. Т. XXXIX. Отд. 1-е. № 41068.

8. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 70.

9. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 63.

10. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64.

11. *Гостиева Л.К.* Православие в Осетии. Очерки о православном духовенстве второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 557 с.

12. *Бзаров Р.С.* Очерки истории осетинской школы // Историко-филологический архив. 2005. № 3. С. 30–77.

13. Правила о приходских школах ведомства Общества восстановления православного христианства на Кавказе // Материалы по истории осетинского народа: Сборник материалов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР, 1942. Т. V. С. 116–123.

14. Владикавказская осетинская женская школа // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л.А. Чибиров (ППКОО). Цхинвали: Ирыстон, 1991. Кн. 5. С. 26–27.

15. Хетагуров К. Владикавказские письма (Маленькая история) // Полное собрание сочинений в пяти томах (ПСС). Владикавказ: Изд.-полиграф. предпр. им. В.А. Гассиева, 2000. Т. IV. С. 76–87.

16. Дигорон. К вопросу о перенесении Владикавказского Ольгинского осетинского женского приюта // ППКОО. Цхинвали: Ирыстон, 1982. Кн. 2. С. 83–85.

17. Уруймагов Х. Женские школы в Осетии // ППКОО. Цхинвали: Ирыстон, 1982. Кн. 2. С. 97–100.

18. Хетагуров К. Развитие школ в Осетии // ПСС. Владикавказ: Изд.-полиграф. предпр. им. В.А. Гассиева, 2000. Т. IV. С. 230–235.

19. Хетагуров К. <Обер-прокурору Синода> // ПСС. Владикавказ: Изд.-полиграф. предпр. им. В.А. Гассиева, 2000. Т. V. С. 373–377.

20. Гостиева Л.К. Борьба осетинской интеллигенции за сохранение Владикавказской Ольгинской женской школы в конце XIX века // Коста и мировой историко-культурный процесс. Сборник материалов Международной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 64–72.

21. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 74.

22. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11.

23. Цибиров Г.И., Гутиева Э.Ш. Научная и образовательная инфраструктура в Северной Осетии в эпоху ранней советской модернизации (1917 – конец 1920-х гг.) // Kavkaz-Forum. 2022. Вып. 10(17). С. 96–110.

Kobakhidze, Elena I. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); elena_k11@mail.ru

VLADIKAVKAZ OSSETIAN WOMEN'S SCHOOL IN THE EDUCATIONAL SPACE OF OSSETIA.

Keywords: *Ossetia, primary education, women's education, Ossetian girls' school, Ossetian women's shelter, national education.*

The article discusses the history of the first educational institution for girls in Ossetia – the Ossetian women's school, which appeared in Vladikavkaz in 1862 thanks to the selfless activities of one of the brightest representatives of the Ossetian clergy, Archpriest Akso Koliev. Two key ideas were laid down in his project to create an Ossetian women's school: to build a national education system based on the Ossetian language, and to open access to education for Ossetian girls. However, the plan of the founder of the school could not be realized in full due to the legislation in force in the Russian Empire in the field of education, which secured the status of the Russian (state) language as the only language of education. However, it was thanks to his school that Ossetian girls had the opportunity

to learn reading and writing, and the consciousness of the need for women's education was strengthened among the people. A few years after its opening, women's schools began to appear in the parishes of Ossetia, which turned out to be in demand by the mountain peasantry. The article analyzes the position of the school in the regional system of public education and shows the stages of its development. Having undergone several transformations, changing names and status, the school survived until the establishment of the Soviet power in Ossetia, being the only educational institution of its kind for Ossetian girls, which prepared them for the teaching career in Ossetian villages. The school has become a symbol of a new socio-cultural situation for Ossetia, marked by the general craving of the mountain peasantry for education, and a landmark phenomenon in the cultural and educational space of the region.

References

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2-e (PSZ-II)* [Complete collection of laws of the Russian Empire. 2nd collection (CCL-II)]. Vol. XXXIII, part 1, no. 33221.
2. *PSZ-II [CCL-II]*. Vol. XXXV, part 1, no. 35780.
3. Kanukova, Z.V. *Staryi Vladikavkaz. Istoriko-etnologicheskoe issledovanie* [Old Vladikavkaz. Historical and ethnological research]. Vladikavkaz, Iriston, 2002. 315 p.
4. Gabeev, A.Ya. *Osnovnye etapy razvitiya narodnogo obrazovaniya v Osetii (1740-1917 g.g.)* [The main stages in the development of public education in Ossetia (1740-1917)]. *Materialy po istorii osetinskogo naroda: Sbornik dokumentov po istorii narodnogo obrazovaniya v Osetii* [Materials on the history of the Ossetian people: Collection of documents on the history of public education in Ossetia]. Ordzhonikidze, Gos. izd-vo Sev.-Oset. ASSR, 1942, vol. V, pp. 3-24.
5. *Materialy po istorii osetinskogo naroda: Sbornik dokumentov po istorii narodnogo obrazovaniya v Osetii* [Materials on the history of the Ossetian people: Collection of documents on the history of public education in Ossetia]. Ordzhonikidze, Gos. izd-vo Sev.-Oset. ASSR, 1942, vol. V. 296 p.
6. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy (NA SOIGSI)* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund 10. Inventory 1. Case 43.
7. *PSZ-II [CCL-II]*. Vol. XXXIX, part 1, no. 41068.
8. *NA SOIGSI [SA NOIHSS]*. Fund 10. Inventory 1. Case 70.
9. *NA SOIGSI [SA NOIHSS]*. Fund 10. Inventory 1. Case 63.
10. *NA SOIGSI [SA NOIHSS]*. Fund 10. Inventory 1. Case 64.
11. Gostieva, L.K. *Pravoslavie v Osetii. Ocherki o pravoslavnom dukhovenstve vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Orthodoxy in Ossetia. Essays on the Orthodox clergy in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 557 p.

12. Bzarov, R.S. *Ocherki istorii osetinskoj shkoly* [Essays on the history of the Ossetian school]. *Istoriko-filologicheskii arkhiv* [Historical-philological archive]. 2005, no. 3, pp. 30-77.

13. *Pravila o prikhodskikh shkolakh vedomstva Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze* [Rules on parish schools of the department of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus]. *Materialy po istorii osetinskogo naroda: Sbornik dokumentov po istorii narodnogo obrazovaniya v Osetii* [Materials on the history of the Ossetian people: Collection of documents on the history of public education in Ossetia]. Ordzhonikidze, Gos. izd-vo Sev.-Oset. ASSR, 1942, vol. V, pp. 116-123.

14. *Vladikavkazskaya osetinskaya zhenskaya shkola* [Vladikavkaz Ossetian women's school]. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh*, Sost. L.A. Chibirov (PPKOO) [Periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians. Comp. L.A. Chibirov. (PPCOO)]. Tskhinvali, Iryston, 1991, book 5, pp. 26-27.

15. Khetagurov, K. *Vladikavkazskie pis'ma (Malen'kaya istoriya)* [Vladikavkaz Letters (Short History)]. *Polnoe sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Complete Works in Five Volumes]. Vladikavkaz, Izd.-poligraf. predpr. im. V.A. Gassieva, 2000, vol. IV, pp. 76-87.

16. Digoron. *K voprosu o perenesenii Vladikavkazskogo Ol'ginskogo osetinskogo zhenskogo priyuta* [On the issue of relocation of the Vladikavkaz Olginsky Ossetian women's shelter]. PPKOO [PPCOO]. Tskhinvali, Iryston, 1982, book 2, pp. 83-85.

17. Uruimagov, Kh. *Zhenskie shkoly v Osetii* [Women's schools in Ossetia]. PPKOO [PPCOO]. Tskhinvali, Iryston, 1982, b. 2, pp. 97-100.

19. Khetagurov, K. *Razvitie shkol v Osetii* [Development of schools in Ossetia]. *Polnoe sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Complete Works in five volumes]. Vladikavkaz, Izd.-poligraf. predpr. im. V.A. Gassieva, 2000, vol. IV, pp. 230-235.

20. Khetagurov, K. *<Ober-prokuroru Sinoda>* [<To the Chief Prosecutor of the Synod>]. *Polnoe sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Complete Works in five volumes]. Vladikavkaz, Izd.-poligraf. predpr. im. V.A. Gassieva, 2000, vol. V, pp. 373-377.

21. Gostieva, L.K. *Bor'ba osetinskoj intelligentsii za sokhranenie Vladikavkazskoi Ol'ginskoi zhenskoj shkoly v kontse XIX veka* [Ossetian intelligentsia struggle for the preservation of the Vladikavkaz Olginskaya women's school at the end of the 19th century]. *Kosta i mirovoi istoriko-kul'turnyi protsess. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 155-letiyu so dnya rozhdeniya K.L. Khetagurova* [Kosta and the world historical and cultural process. Proceedings of the International Conference on 155th anniversary of K.L. Khetagurov]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014, pp. 64-72.

22. NA SOIGSI [SA NOIHSS]. Fund 10. Inventory 1. Case 74.
23. NA SOIGSI [SA NOIHSS]. Fund 10. Inventory 1. Case 11.
24. Tsibirov, G.I., Gutieva, E.Sh. *Nauchnaya i obrazovatel'naya infrastruktura v Severnoi Osetii v epokhu rannei sovetskoj modernizatsii (1917 – konets 1920-kh gg.)* [Scientific and educational infrastructure in North Ossetia in the era of early Soviet modernization (1917 – late 1920s)]. *Kavkaz-Forum* [Kavkaz-Forum]. 2022, iss. 10(17), pp. 96-110.